

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ МОЛОДЫМ?

Конкурсов молодых исполнителей - скрипачей, пианистов, виолончелистов, духовиков - в России, как и во всем мире, множество. Но вот молодежных композиторских конкурсов почти нет. А ведь вынести сочинения на суд опытных профессионалов и широкой публики, получить возможность исполнить свои сочинения - так важно для начинающих! И вот, завершился Международный конкурс молодых композиторов имени Альфреда Шнитке. Пусть его призы пока невелики - первая премия всего тысяча долларов - дело, наверное, не в деньгах, а в возможности услышать себя в живом звучании будущим Малерам, Бартокам, Прокофьевым... Инициатором конкурса (на произведения для камерных ансамблей) стал Государственный институт музыки им. Шнитке - учебное заведение (прежде Училище им. Октябрьской революции), которое в свое время закончил по классу хорового дирижирования сам композитор. Проект поддержали Минкультуры РФ, Комитет по культуре сто-

лицы, префектура СЗАО и строительный гигант «Донстрой». В жюри - созвездие достойных имен: С. Слонимский, К. Волков, Ф. Караев, Р. Леденев, В. Тарнопольский, известный шотландский композитор, дирижер Филармонического оркестра Би-Би-Си Д. Макмиллан, профессор Лондонского университета А. Ивашкин, вдова композитора Ирина Шнитке. Заявки на участие в конкурсе подали свыше 50 молодых авторов из Германии, Англии, Италии, Японии, стран СНГ (все они были разделены на две возрастные группы: с 14 до 18 лет и с 18 до 25-ти)... До последнего, третьего тура дошла десятка - четверо из первой и шестеро из второй группы. В итоге - четыре диплома, две третьих, две вторых и две первых премии. Исполняли финальную программу (в чудесном по акустике Концертном зале Павла Слободкина на Арбате) студенты Шнитке-института. Играли, кстати сказать, превосходно. А что же музыка? И можно ли

создать что-то яркое в юном возрасте? Моцарт сочинял с 5-ти лет, а в 13-14 писал вполне зрелые оперы и симфонии; Прокофьев создал свою детскую оперу «Великан» в 9, Мендельсон стал автором увертюры к «Сну в летнюю ночь» в 17, Шостакович написал Первую симфонию в 19. Так что ожидать результатов от юных авторов можно. Что и доказал нынешний конкурс. Все его участники показали достаточное композиторское мастерство, владение формой, знание выразительных возможностей и технологий используемых инструментов. Конечно, порой были очевидны подражания известным авторам прошлого века; прямых заимствований, правда, не было, но часто ощущалась определенная «атмосфера»: в симпатичной сонате «Посвящение Прокофьеву» 18-летней Анастасии Козловой (Пушкино, Московская область, музучилище им. Прокофьева), в композиции («по Стравинскому») «К истокам» студента Колледжа им. Шнитке Владимира Горлин-

ского (для камерного ансамбля и магнитофонной ленты). Наиболее интересными работами оказались Скрипичная соната 16-летнего Алексея Шмурака (8-й класс Киевской музыкальной школы им. Лысенко), «Четыре полифонические пьесы для фортепиано» 24-летнего Антона Буканова (Московская консерватория) - произведение экспрессивное, фантазийно-«физиологическое» - миниатюрный гиньольный балет, где мелодические линии, их причудливые сплетения, «узлы» и «пучки» создали сюжет страшноватого триллера; композиция 20-летнего англичанина Люка Стайлса «6 in 1» для секстета - скрипки, альты, виолончели, флейты, гобоя и валторны (Лондонская Королевская академия музыки) - монтаж шумов, свистов, всхлипываний, «кластеры» струнных и приемов «инструментального театра», когда исполнители на духовых беззвучно дуют в свои инструменты... Но, пожалуй, лучшим произведением (недаром, видимо, удостоенным пер-

вой премии) оказалось Трио для двух альтов и фортепиано 25-летнего Марка Погольского (Мюнхен, Hochschule für Musik und Theater, класс профессора Дитера Аскера). Настроение пьесы определяется выбором инструментов: альтовый дуэт интонирует выразительно «темным», мягким звуком. Эти печальные мистические хоралы несколько раз рассекаются мощными «пикирующими» ударами-уколами фортепиано - переходя в трагически гротесковые народно-танцевальные скерцо, напоминающие некоторые аналогичные эпизоды у Шостаковича (вторую часть Allegro con brio его трагического Трио или «Бурлеску» - стремительную третью часть Первого скрипичного концерта). Любопытно, что почти все конкурсные произведения оказались вполне «умеренными» по языку - Прокофьев, Стравинский... Будто в том же веке не было ни Штокхаузена, ни Лигети, ни Кейджа. Или Альфреда Шнитке...

Петр Аркадьев

Рос. муз. газета - 2003 - №1 (январь) - с. 7

14.1.04.03